

УДК 81'42: 821(=512. 19)-94"653"

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ХРОНИКИ «ТАРИХ-И ИСЛАМ ГЕРАЙ ХАН»

Абдужемилев Р. Р.

РВУЗ «КИПУ»

В статье «Лингвостилистические особенности хроники “Тарих-и Ислам Герай хан”» рассматриваются вопросы языка и стиля сочинения Мехмеда Сенаи. Исследователь указывает на язык хроники и на его функцию в Крымском ханстве, дает характеристику грамматических особенностей языка произведения, выделяет тематические группы в лексике произведения, определяет специфику стилистики хроники. Автором предложено деление ключевой лексики произведения на три тематические группы. Результаты исследования важны для комплексного изучения хроники М. Сенаи.

Ключевые слова: хроника, язык, грамматические особенности, лексика, стиль.

Постановка проблемы. Литературоведческое исследование хроники «Тарих-и Ислам Герай хан» тесно связано с вопросами языка и стиля данного произведения. Для целостного научного изучения хроники Мехмеда Сенаи необходимо рассмотреть лингвостилистические особенности произведения.

Актуальность проблемы обусловлена современным состоянием исследованности крымскотатарской литературы периода Крымского ханства. «Тарих-и Ислам Герай хан» – это памятник не только литературы, но и языка своего времени. Результаты научных анализов прольют свет на многие вопросы касательно письменного языка художественной литературы XVII в.

Анализ литературы. В написании статьи опорными источниками послужили работы К. Усеинова (Конурата) [1, 2], Ф. Туранлы [3], А. Меметова [4, 5], А. Самойловоича [6], И. Зайцева [7].

Объектом работы является произведение крымскотатарской литературы XVII в. «Тарих-и Ислам Герай хан» Мехмеда Сенаи, описывающее военные события 1648-1650 гг. (совместная борьба Крымского ханства и Запорожской Сечи с Речью Посполитой).

Предмет статьи – язык и стиль данного произведения.

Целью данной работы является изучение лингвостилистических особенностей хроники «Тарих-и Ислам Герай хан». Для достижения цели попытаемся решить следующие **задачи**:

- указать на язык хроники и на его функцию в Крымском ханстве;
- охарактеризовать грамматические особенности языка;
- выделить тематические группы в лексике произведения;
- определить специфику стилистики в хронике.

Изложение основного материала.

Важными составляющими исследования хроники «Тарих-и Ислам Герай хан» как памятника крымскотатарской литературы XVII в. являются язык и стиль данного произведения. По сути, литературный анализ хроники невозможен без изучения лингвостилистического аспекта. Первоочередная задача исследователя включает в себя необходимость владения знаниями касательно формовой специфики хроники.

Сочинение Мехмеда Сенаи написано на османско-турецком языке. О. Прицак определил язык хроники «Тарих-и Ислам Герай хан» как «правильный, “ученый” турецко-османский с большим количеством арабских и персидских “поэтических” и религиозных заимствований» [7, 131]. Этот язык являлся общим литературным языком Турции и Крыма XVI-XIX вв. В период написания хроники (XVII в.) отчетливо заметно влияние османского языка на крымскотатарскую литературу (как и в целом, влияние османской культуры на жизнь Крыма). Две причины способствовали этому влиянию: 1) пребывание в Крыму османских чиновников и торговцев, а также янычар, которые прибыли на полуостров сначала из Стамбула в Кефе, а затем и в Бахчисарай; 2) длительное осуществление османскими и крымскими войсками общих походов, совместные сражения, победы и поражения в военных кампаниях. Поскольку Крымское ханство являлось частью Османской империи, то существовало единое культурное пространство, которое охватывало территории этих двух государственных образований.

По мнению Самойловича А. Н., главным источником для выяснения истории крымскотатарского литературного языка за период с XV в. по XVIII в. должны считаться официальные документы, выходившие из ханской канцелярии и, в частности официальная международная переписка. Объясняет он это «крайней бедностью крымскотатарской художественной литературы» указанного периода, видимо, подразумевая этим небольшое количество прозаических произведений [6, 189]. Период использования османского языка в качестве языка официальной письменности в Крымском ханстве приходится приблизительно на 1550 – 1783 годы. Этот язык был внедрен в Крыму как язык официальных бумаг государства секретарями (кятибами), прибывшими на полуостров вместе с ханом Саадет Гераем [2, 111]. Однако необходимо отметить, что многие поэты и религиозные деятели (улемы) Крыма, например, Мевляна Сеид Ахмед бин Абдуллах, писал свои произведения на османском языке еще до периода правления хана Саадет Герая. Склонность образованной крымской элиты к анатолийскому (Анадолу) языку была, судя по всему, результатом распада Золотой Орды и расшатыванием основ чагатайского языка.

Язык хроники «Тарих-и Ислам Герай хан» относится к периоду классического османского или же среднеосманского языка (XVI – первая половина XVIII в.). Это время называется «золотым веком» османской литературы и характеризуется максимальным отрывом письменно-литературного языка от народно-разговорного.

Фонетические особенности, отличающие османский язык от современного крымскотатарского языка: k- > g-: «gün», «göçüb», «gözlerine», «gibi»; b- > v-: virmek; e- > i-: «dimek», «itmek»; t- > d-: «iderler», «iderek»; i- > ü-: «bellü»; ñ- > ğ: «değiştirüb».

Рассмотрим грамматические особенности османского языка на примере хроники «Тарих-и Ислам Герай хан».

Характерна схема образования словосочетаний «имя существительное + имя прилагательное»: «*Feth-i celil*» (великая победа), «*qanun-ı qadim*» (древний закон), «*ruz-ı firuz*» (счастливы день), «*murad-ı şerif*» (священная цель), «*otağ-ı hümayun*» (ханский шатер).

Форма родительного падежа (*sahiplik kelişi*) имен существительных (*isimler*) образуется присоединением суффикса –*nîñ*, –*nîñ* к корню слова, оканчивающемуся на согласный звук: «*şevvalin*» (месяца шевваля), «*ihsannın*» (милости), «*memalik-i Qırımın*» (страны Крым), «*mah-ı rebî'ulâhirin*» (месяца реби-уль-ахир), «*mah-ı mezburun*» (того же месяца), «*miqdarının*» (количества); «*Leh keferesinin*» (ляхов), «*vilâyetinin*» (области).

Форма дательного падежа (*doğrultuv kelişi*) имен существительных образуется присоединением суффиксов –*ya*, –*ye* к корню слова, оканчивающемуся на гласный звук, и суффиксов –*a*, –*e* – если слово, оканчивается на согласный звук: «*Suya*» («*atları suya urmaq*»), «*ülkeye*», «*yere*», «*altuna*», «*şaha*», «*bir qola*», «*behişt-araya*», «*qaryeye*», «*geriye*», «*size*», «*hümayuna*», «*etrafa*», «*canibe*», «*cevaba*», «*ta sabaha*».

Форма винительного падежа (*tüşüm kelişi*) образуется присоединением суффиксов –*ı*, –*u* (в зависимости от губности, негубности) к основе слова, оканчивающейся на гласный звук, а также суффиксов *in* / –*in*, –*un* / *ün* после согласных звуков, –*i*, –*ı(nı)* – после суффиксов притяжательности: «*Suyu*», «*sahrayı*», «*vükelâyı*», «*davayı*», «*deryayı*», «*vaqa'yı*», «*hediyeyi*», «*hazineyi*», «*bir nicelerin*» (нескольких), «*qılıçın*» (саблю), «*menfurlarını*» (полки), «*memleketinizi*» (вашу страну), «*cevabın*» (ответ).

При образовании формы предложного падежа (*yer kelişi*) к корню слова присоединяются окончания –*da*, / –*de* вне зависимости от того, на какой звук оканчивается основа слова: «*saatde*» (в часу), «*ol mahalde*» (в то время), «*qal'âda*» (в крепости), «*sahrada*» (в степи), «*qurbunda*» (вблизи).

Исходный падеж (*çıqış kelişi*) образуется при помощи суффиксов –*dan*, –*den*. Стоит отметить, что эти суффиксы прибавляются к именам существительным, корни которых оканчиваются глухими согласными (в отличие от современного крымскотатарского языка, где в этих случаях прибавляются суффиксы –*tan*, –*ten*): «*ateşden*», «*tarafdan*», «*memleketden*», «*cümle etrafdan*».

Форма множественного числа (*çoqluq şekli*) имен существительных образуется несколькими способами: присоединением суффиксов –*lar*, –*ler* («*meclisler*» “собрания”, «*qoyunlar*» “овцы”, «*saflar*» “ряды”); в заимствованных лексемах – изменением корня слова («*asker – asakir*» “воины”, «*emir – umera*» “эмиры”, «*hediyе – hedaya*» “подарки”, «*menzil – menazil*» “остановки”, «*merhale – merahil*» “привалы”, «*ğanimet – ğanaim*» “трофеи”, «*memleket – memalik*» “страны”); присоединением суффикса –*at* («*kelimat*», «*teklifat*»).

Отрицательная частица *bi-* в именах прилагательных: «*bi-nazir*» (бесподобный), «*bi-şümarı*», «*bi-nihaye*», «*bi-haber*», «*bi-qusur*».

Имена числительные (*sayılar*): порядковые (*sıra sayılar*) – *inci*, –*ıncı*, *uncu* («*on doquzuncu*»), – *üncü* («*üçüncü*»); дольные (*pay sayılar*) – «*yüzer u beş yüzer u biner altın*», «*ikişer u üçer yüz şehr u qale*».

Местоимения (zamirler): личные – «biz», «anlar», указательные – «ol», «bu», «böyle», «işbu», «şöyle», «orada», определительные – «cümle», «bilcümle», «cemian», неопределенные – «sair», «nice», притяжательные – «kendileri».

Модальные (вводные) слова (modal sözler, giriş sözler): «Hasıl-ı kelâm» (словом); «el-qıssa» (словом); «el-hasıl» (в общем); «hülâsa-ı kelâm», «netice-i kelâm» (короче говоря); «bundan aqdem» (до этого вкратце было сказано); «muqaddema icmale beyân olunmuşdur» (до этого уже вкратце было сказано); «el-haleti hazihi» (таким образом, после этого), «ba'dehu / ba'de zalik» (после этого), «ve'l-hasıl» (короче говоря), «evvelâ» (во-первых).

Прошедшие формы глаголов образуются при помощи суффиксов –dı и –miş: «buyurdular», «qalmış iken», «Aqmescidde qışlamış».

Деепричастие (alfiil) образуется присоединением суффиксов –dig / -dig («viregeldiginden», «qabul itdiginizden», «itdigimizde»), -dik («getirdikde»), -dığ, -dıq («gönül bağladıqdan sonra»), -duq («olduqda», «perişan olduqları»), -madan («vusul bulmadan»), -meden, -raq («beş gün oturaq»), -erek («garet iderek»), -üb («yetişdirüb»), -yüb («göz açdırmayub»)

Союзы (bağlayıcılar): соединительные (qoşuvcı): ve («yüye ve içe»), vü («qona vü göçe»), u («tavar u qoyunları», «devlet u saadet», «qılıç u qaftan ulema vü suleha», «hakır u faqır, sağ u soldan»), противительные («amma», «lâkin», «velâkin»), подчинительные (ki).

Послелогои (munasebetçiler): berü («Ademden beru, zamanından berü»).

Образование наречий при помощи суффикса –en: «müstaqlen».

Предлог be, который требует два одинаковых слова и дефисы: «Merhale-be-merhale» (привал за привалом), «menzil-be-menzil» (от стоянки к стоянке), «taraf-be-taraf» (во все стороны).

Образование имен существительных и прилагательных при помощи суффиксов -dar, -gâh, -şor, -baz: «hazinedar» (казначей); «serdar» (военачальник), «namdar» (знаменитый), «haberdar» (осведомленный), «destgâh» (порог), «taht-gâh», «menzilgâh», «silâhşor», «hile-baz».

Составные имена существительные: «çabulbaşu», «binbaşu», «qapuquullar», «tüfenk-endaz», «şehzade», «civanbaht», «düşman-suz», «dost-nevaz», «kâr-güzar», «ahidname», «zafer-penah», «devlet-mend».

Лексический состав хроники можно разделить на три пласта: 1) религиозные термины; 2) военные термины; 3) государственные термины. Такое деление определено жанровой спецификой и тематикой хроники.

Значительную часть лексики хроники «Тарих-и Ислам Герай хан» составляют религиозные термины. С распространением ислама в среде тюркоязычного населения Крыма вместе с мусульманской культурой на полуострове появляется множество арабизмов [5, 46]. Арабские заимствования проникают посредством арабского письма, религиозных книг и благодаря деятельности духовных учебных заведений (медресе) [4, 106]. Позже, тесные культурные связи Крымского ханства с Османской империей, продолжили интенсивное развитие религиозной жизни Крыма. Термины, связанные с мусульманским вероучением стали важной частью этой жизни. В них отражались мировоззрение, моральные нормы, предписания и типы поведения,

культовые действия и обряды. Религия была неотделимой частью государства и общества. В тексте хроники «Тарих-и Ислам Герай хан» религиозная лексика представлена названиями месяцев, духовных деятелей, сооружений, видов поклонений (молитв), терминами из Корана, несколькими хадисами, выражениями прославления имени Аллаха.

Религиозные термины: «день страшного суда» – «*ruz-i mahşer*»; «высокий смысл хадиса “Вырванный яму для других попадет в нее сам”» – «*hadis-i şerif «Men hafera bi'ren li ehîhi vaqa'a fihi münkeyyen*»; «Всевышний» – «*Mevlâ*»; «раби-уль-ахир» – «*rebi'ulâhir*»; «халифат» – «*hilâfet*»; «молитвы и славословия» – «*du'alar u senalar*»; «суры Фатх, Наср и Ихлас» – «*Sure-i Feth u Nasr ile İhlâs-ı Şerif*»; «исполнение хаджет намаза в два рекята» – «*iki rekât hacet namazı eda*»; «улемы и праведники» – «*ulema u suleha*»; «пятница» – «*Cuma*»; «обеденная молитва» – «*salâtu'z-zuhr*»; «исламские газии» – «*gaziyan-ı İslâm*»; «текбир» – «*tekbir*»; «следование шарияту» – «*ta'zim-i şer*»; «по проведению Бога вечного» – «*bi-hikmet-i Huda-yı lâ Yezâl*»; «Всевышний» – «*Haqq Te'alâ*»; «благословенный месяц Рамазан» – «*mah-ı Ramazanu'l-mübârek*»; «хафизы» (люди, знающие наизусть Коран) – «*hafiz-i Kelâmmullâh*»; «имам» – «*ımat*»; «кадий» – «*qadı*»; «ночь предопределения» – «*Qadr gecesi*»; «день светопредставления» – «*ruz-i haşr*»; «слава Аллаху Всевышнему» – «*Elhadulillâhi Te'alâ*»; «шехид» – «*şehid*»; «священный хадис “Кто начнет строительство в четверг, обязательно дело завершит”» – «*hadis-i şerif “Ma men bedee fi yevmi'l-erba'a-i illâ ve kad temme”*»; «святая мечеть» – «*cami-i şerif*».

Поскольку хроника «Тарих-и Ислам Герай хан» посвящена теме войны, то военная терминология занимает большую часть текста произведения. Круг понятий, охватывающих вопросы военного дела, выполняют важную роль по формированию общей картины содержания хроники. Мехмед Сенаи передает читателю описание жизни специфической социальной группы, в частности военнотружущих, при помощи языка данной группы: виды оружия и снаряжения, осадная техника, рода войск, должности, звания, сооружения, военная география (привалы и остановки).

Военные термины: «сераскер и сердар» – «*serasker ve serdar*»; «великий поход» – «*ğaza-ı ekber*»; «привал за привалом» – «*merhale-be-merhale*»; «джизье» – «*cizye*»; «отважный воитель» – «*dilir u cihangir*»; «доблестная победа» – «*fütuhât-ı celile*»; «бесчисленные трофеи» – «*ğanaim-i bi-şumar*»; «пушки и другие орудия войны» – «*tob u tüfenk u alât-ı ceng*»; «обоз» – «*bar u bengâhi*»; «победоносное знамя» – «*mansuru'l-liva*»; «мухафиз Азака» – «*muhafiz-ı Azaq*»; «победоносные хосревовы знамена» – «*rabat-ı feth-ayatu hüsrevani vü a'lâm-ı zafer-encam*»; «формировались полки» – «*üstüvar aylâr bağlanub*»; «второй привал» – «*ikinci menzil*»; «привал» – «*qonaq*»; «глава передового войска» – «*muqqademetu'l-ceyş*»; «передовой полк» – «*ileri gelen tabur*»; «завоевательские знамена» – «*rayat-ı feth-ayât-ı*»; «метающие огонь стрелки» – «*tüfenk-endaz-ı ateşin 'uhuvv-birle*»; «мирлива» – «*mirliva*»; «переправа» – «*ta'ber*»; «извергающие пламя орудия и ружья» – «*ateş-baz u tüfenk-endaz u silâhşor-i şu'bde-baz*»; «конник» – «*atlı*»; «чапулбашы, начальник рейдового отряда» – «*çapulbaşı yani serdar*»; «тысячник» – «*binbaşı*»; «род воинов секбан, то есть воинов, стреляющих из ружей» – «*taife-i sekban yani tüfenk-endaz qulları*»; «провизия» – «*erzaq*»; «пленный» – «*tutsaq*»; «хумс» – «*hums-i ğanaim*»;

«такие виды боевого оружия, как сабли, и стрелы, и кольчуги, и латы, и шлемы» – «*şemşir u tir u cebe vü cevşen u miğfer u tevsen misillü esbab-ı ceng*»; «штурмовать» – «*hücum itmek*»; «форты» – «*palanga*»; «цитадель» – «*iç qalesi*»; «савга» (подарки) – «*soga*»; «осадные пушки» – «*qale-küb tob*»; «ёл агасы» – «*yol ağası*»; «амбразуры и бастионы» – «*hisar-pençeler u tabyalar u muhkem quleler*»; «пушки-зарбузан» – «*darbzenler*»; «пехота» – «*piyâde*»; «полевые бастионы и вышки» – «*qulleler u tabyalar*»; «фураж и провиант» – «*zahire vü zevadeler*»; «сеймены и стрелки из ружей» – «*sekban u tüfenk-endaz*»; «санджак и полк» – «*sancaq vü alayı*»; «парламентеры» – «*elçiler*».

Еще один пласт лексики в «Тарих-и Ислам Герай хан» составляет терминология, связанная с государственностью. В своей книге «Золотая эпоха Крымского ханства» историк и публицист Г. Абдуллаева пишет о том, что государственное и административное устройство Крымского ханства имело ряд схожих черт и названий с соответствующими структурами в Османской империи. Далее автор продолжает: «Но это вовсе не означало, что они были одинаковыми по своему содержанию. Ханство обладало присущими только этой стране государственным аппаратом и административно-территориальной организацией, оформленном в законодательном своде законов» [8, 26]. Терминология о государственном устройстве и управлении в хронике «Тарих-и Ислам Герай хан» включает в себя виды различных должностей, служителей ханского двора, членов дивана (совета), собраний, церемоний, название мест государственного значения, символы государственной власти и т. д.

Термины государственного устройства и управления: «капуджыбашы» – «*qarapıbaşı*»; «эмиры» – «*umera*»; «отряд кавалерийского корпуса, называемый капыкулу» – «*qarıpulları tabir olunır sipah taifesi*»; «корпус сипахи» – «*taife-i sipah*»; «нуреддин султан» – «*Nureddin Sultan*»; «шахзаде» – «*şehzade*»; «хазрет падишах» – «*hazret-i padişah*»; «церемониал выражения покорности» – «*merasim-i ubudiyyeti eda*»; «по обычаям Чингизовым» – «*merasim-i celile Çengiz Hanı üzere*»; «шах» – «*hüsrevan*»; «комендат крепости» – «*muhafaza-i serhadd*»; «послы» – «*elçiler*»; «комендант крепости Ферахкерман» – «*Ferah-Kerman muhafazasında olan serasker u serdar*»; «визирь и служащие» – «*vüzerâ u vükelâ*»; «калгай султан» – «*Qalğay Sultan*»; «хумаюн» – «*hümayün*»; «приказ» – «*ferman*»; «совещание» – «*müşavere*»; «согласно древних Чингизовых правил» – «*qanun-ı qadim-i Çengiziz üzere*»; «династия» – «*sülâle*»; «король» – «*qral*»; «трон» – «*taht*»; «высокий хосревов порог» – «*atabe-i aliyye-i hüsrevani*»; «казначей и ключник казны» – «*hazine-i amirlerine vekil u miftahdar*»; «расходы» – «*harçlıq*»; «постаджы, то есть вестник и квартирмейстер» – «*postacı yani mübeşşer u müjdecî qulları*»; «дать приказ» – «*buyurmaq*»; «паша» – «*paşa*»; «великий визирь» – «*vezir-i 'azam*»; «староста привратников» – «*qarapıcılar kethüdası*»; «диван» – «*divan*»; «беги (беи)» – «*beğleri*»; «высочайший приказ» – «*emr-i şerif*»; «хазрет хункяр» (турецкий султан) – «*Hünkâr hazretleri*»; «карачеи» – «*qaraçı*»; «султан» – «*sultan*»; «чиновник по внешним делам» – «*kâr-güzar*»; «султанский шатер» – «*otağ-ı sultaniye*»; «султанский бунчук» – «*tuğ-ı pür-fürüğ-ı sultanı*»; «столица» – «*saltanat-ı 'aliyyeleri*»; «дворец» – «*saray*»; «казна» – «*hazine*»; «полномочные представители» – «*vükâlâ-yı devlet*»; «казначей» –

«*hazinedar-başı*»; «эмиры, сановники и руководители государства» – «*umera-i 'izam u kübera-уl fehem u erkân-ı devlet*».

В тексте хроники также имеются иностранные названия титулованных и должностных лиц: «*qiral*» – «король», «*qansler*» – «канцлер», «*palkovnik*» – «полковник» [5, 42].

Хроника «Тарих-и Ислам Герай хан» принадлежит к разряду произведений стиля монументального искусства. Данный стиль, характеризуется, прежде всего, стремлением рассматривать предмет изображения с больших дистанций: пространственных, временных, иерархических. В пределах этого стиля все наиболее значимое и красивое представляется большим, монументальным, величественным. Широкий размах хроники обусловил ее монументальность, многоплановость в построении сюжета, введение большого количества действующих лиц. Он потребовал новых средств художественного воплощения материала, особой формы повествования, где наряду с прозой используется и поэзия. Символичность и монументальность в образе хана Ислам Герай органично вплетаются в героический план художественной системы хроники «Тарих-и Ислам Герай хан». Характерной особенностью произведения является использование исламской символики. С помощью исламских образов Мехмед Сенаи выражает какую-либо нравственную идею: добро, справедливость, милость и т. д.

Лексика почтительности в хронике «Тарих-и Ислам Герай хан» встречается часто в тексте произведения. Почтительное отношение к хану и другим высшим государственным лицам выражается словами «*hazret*», «*hazretleri*»: «*hazret-i Padişah*»; «*hazret-i sahib-qıran*»; «*Sefer Ğazi Ağa hazretleri*»; «*Qırım Geray Sultan hazretleri*»; «*Ğazi Geray Sultan hazretleri*». Применительно к хану Ислам Гераю Сенаи использует такие традиционные для османских правителей термины, как *hümayun* “хумаюн” (буквально «счастливый», от названия птицы Хума) и *sahibqıran* “сахибкиран” (счастливый, великий созидатель). Эти слова применялись в целях этикета. Автор пишет о государственных деятелях во множественном числе: «*memalik-i mansureleri*» [3, 192] – «Их всепобеждающая страна» [1, 31]; «*birader-i ekremleri Qalğay Sultan*» [3, 193] – «Их благородный брат калгай султан» [1, 32].

Важной стилистической чертой хроники являются поэтические вставки (то есть стихотворения), которые используются автором для большей выразительности описываемых событий.

«*Du leşker-i nevkim ki kuh-i Kaf*
Residend der-cilvegâh-ı musaf.» [3, 204].

«Два войска, как две горы Каф,
Сошлись на поле битвы...» [1, 46].

Кроме этого, рифмованная речь также выражает и эмоциональное восприятие автором событий и своё личное отношение к ним:

«*Mümkün müdür ki nice tuta bebr ile gazal*
Qabil midir ki ceng ide şir ile gazal» [3, 188].

«Возможно ль...

Возможно ль, чтоб сразились лев и газель» [1, 25].

В тексте сочинения Мехмеда Сенаи встречается большое количество семантических средств изображения: метафора («*tir-i duaları hedef-i icabete qarın olduđu*» [3, 193] – «стрелы их молитвословий попали в предполагаемую мишень» [1, 32]); метонимия («*qılıçları keskin olub*» [3, 176] – «мечи обрели остроту» [1, 9]); эпитет («*bir esad saatde*» [3, 197] – «в счастливом часу» [1, 38]); гипербола («*galgal-ı tekbir be-gerdun resid*» [3, 189] – «звуки текбира дошли до небес» [1, 26], «*şah-ı hurşid-baht u encüm-gulâm*» [3, 195] – «шах, счастье которого высоко как солнце и звезды» [1, 33]); литота («*bu hakim u faqır*» «сей бедный и презренный»: автор так пишет о себе); перифраз («*Asitan-i Saadet*» [3, 182] – «Порог счастья, Стамбул» [1, 16]).

В тексте хроники встречаются метафорические антономазии, то есть употребление имени исторического, литературного, или же мифологического персонажа, характерные черты которого находят сходство с ханом Ислам Гераем: «*İskender-devran*» [3, 62] – «Искандер наших дней» [1, 214].

Построение предложений в «Тарих-и Ислам Герай» также представлено широко разнообразными стилистическими фигурами: перечисление («*evvelâ mirliva-i Şirin u saniyen mirliva-ı Mankgut u salisen mirliva-i Sicuvit ve rabi'an mirliva-ı Arğın*» [3, 175] – «сначала бек Ширинский, вторым бек Мангитский, третьим бек Седжевитский, четвертым бек Аргинский» [1, 7]); повторение («Слава Аллаху, и снова слава, и снова слава!» [1, 189] – «*Fe-hamden sümme hamden sümme hamden!*» [3, 26]); антитезис («*düşman-süz u dost-nüvaz*» [3, 180] – «гроза врагов и покровитель друзей» [1, 15]); градация, то есть последовательность в переходе от одного к другому («*kurra-i basira-ı saltanat u garra-ı nasiye-i saadet qutb-ı felek-i bahtiyarı maerkez-i daire-i cihandarı*» [3, 174] – «зрячее око султана, белая отметина на челе счастья, полюс блаженного небосвода, центр вселенского круга» [1, 7]); полисиндетон или многосоюзие («*Kalanevski vü Cinuviski vü Balbaneski vü Orobelski vü Balbanevski vü Safiya vü Komsar*» [3, 189] – «Калановского, и Чиновеского, и Орбольского, и Балбаневского, и комиссаров» [1, 26]); вставные предложения («*andan nehr-i azim Özi ki evayil-i kitabda vasf olunmuşdur*» [3, 201] – «у берега реки Озю –, а описание этой реки дано в начале книги» [с. 43]; вводные слова («*evvelâ*» [3, 215] – «во-первых» [1, 63]).

Индивидуальный стиль Мехмеда Сенаи в хронике «Тарих-и Ислам Герай хан» выражен в его специфической, несвойственной другим крымским авторам манере изложения событий. Большая насыщенность произведения различными образами, создающими эмоционально окрашенную картину событий произведения и направленными на хорошую воспринимаемость читателем текста хроники, придаёт сочинению «высокий» стиль. На страницах хроники звучит как героический, так и патристический пафос. На индивидуальном стиле автора также заметно сказало его знакомство с классическими произведениями мировой литературы («Шахнаме» Фирдоуси, поэзия Джеври Челеби), а также кругозор автора (знание хадисов, изречений из Корана, исторических событий, географии местностей и т. д.).

Выводы. Лингвостилистические особенности хроники «Тарих-и Ислам Герай хан» подтверждают тот факт, что данное произведение является не только памятником литературы, но и памятником языка. Опыт работы Мехмеда Сенаи в ханской канцелярии, несомненно, сыграл важную роль в написании хроники. Преобладающи-

ми в лексике всего произведения являются три тематические группы: религиозные термины, военные термины, а также термины государственного устройства и управления. Основой для такого деления послужила тематическая и идейная направленность хроники. Арабские и персидские заимствования, а также грамматические формы слов в «Тарих-и Ислам Герай хан» – это явные признаки, характерные для османского языка. Именно этот язык был языком официального делопроизводства и художественной литературы. Немаловажный интерес для исследователей представляет стилистика произведения. «Тарих-и Ислам Герай хан» написан в стиле монументального искусства. В своей хронике Мехмед Сенаи проявил индивидуальный авторский стиль, отличающий «Тарих-и Ислам Герай хан» от других произведений.

Литература:

1. Усеинов. К. Кырымлы Хаджи Мехмед Сенаи. Книга походов. История хана Ислам Гирая Третьего / под ред. К. Усеинова. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство. – 1998. – 72 с.
2. Къоньурат (Усеинов). К. Къырымтатар язы тилининъ тарихындан / К. Къоньурат (Усеинов) // Ыылдыз. – 2003. – № 4. – С. 106 – 119.
3. Туранли Ф. Г. Літописні твори М. Сенаї та Г. Султана як історичні джерела / Ф. Г. Туранли. – Київ. – 2000. – 311 с.
4. Меметов А. Земаневий кырымтатар тили / А. Меметов. – Симферополь: Къырым девлет окъув педагогика нешрияти. – 2006. – 320 с.
5. Меметов А. Крымские татары (историко-лингвистический очерк) / А. Меметов. – Симферополь: «Анаюрт». – 1993. – с. 53.
6. Самойлович А. Н. Избранные труды о Крыме / А. Н. Самойлович. – Симферополь: «ДОЛЯ». – 2000. – с. 293.
7. Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция XV-XIX вв / И. В. Зайцев. – Москва. : Вост. лит. – 2009. – 304 с.
8. Абдуллаева Г. А. Золотая эпоха Крымского ханства: очерки / Г. А. Абдуллаева. – Симферополь: КРП «Изд-во “Крымучпедгиз”». – 2012. – 216 с.

Абдуземілев Р. Р. Лінгвостилістичні особливості хроніки «Таріх-і Іслам Герай хан» / Р. Р. Абдуземілев // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 85–94.

У статті «Лінгвостилістичні особливості хроніки “Таріх-і Іслам Герай хан”» розглядаються питання мови та стилю твору Мехмеда Сенаї. Дослідник зазначає на мову хроніки та її функцію в Кримському ханстві, надає характеристику граматичних особливостей мови твору, виділяє тематичні групи в лексиці твору, визначає специфіку стилістики хроніки. Автором запропонован поділ ключової лексики твору на три тематичні групи. Результати дослідження важливі для комплексного вивчення хроніки М. Сенаї.

Ключові слова: хроніка, мова, граматичні особливості, лексика, стиль.

Abduzhemilev R. R. The Linguostylistic Peculiarities of the Chronicle «Tarih-i İslam Geray Khan» / R. R. Abduzhemilev // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 85–94.

In the article «The Linguostylistic Peculiarities of the Chronicle “Tarih-i İslam Geray Khan”» the matters for consideration are the language and the style of Mehmed Senai’s work. The researcher points to the language of the Chronicle and its function in the Crimean Khanate, gives the description of the grammatical features of the work’s language, distinguishes thematic groups in the vocabulary of the work, determines the specificity of the Chronicle’s style. The author suggests the key division of the work’s lexicon into three thematic groups: religious terms, military terms and the terms of the government. Such division is based upon the specific character of the genre and the thematic content of the Chronicle. The religious terminology is repre-

sented by the names of months, clergy, forms of worship, the terms from Qur'an, expressions glorifying the name of Allah. As for the military terminology, the author gives the names of the weapon and equipment, siege equipment, kinds of troops, posts, ranges, constructions, and military geography. The terminology about the state system includes the names of different types of posts, servants of the khan's court, members of the divan (the council), ceremonies, places of national importance, symbols of state power, etc. Speaking about the style of the Chronicle the researcher remarks that the work is written in the style of monumental art. The Linguostylistic peculiarities of the Chronicle «Tarih-i İslam Geray Khan» confirm the fact that that this work is the monument both of the literature and the language. The results of the research are important for a comprehensive study of M. Senai's Chronicle.

Key words: the Chronicle, the language, grammatical peculiarities, vocabulary, the style.

Поступила в редакцию 01.03.2013 г.